

©В.И. Моисеев, 2012

Лекция 38 общего курса. «К индукции высшего нравственного закона»

План

1. *Варианты усиления субъектного многоединства*
2. *Примеры нравственности*
3. *Забота о слабых*
4. *Закон внутренне-внешнего равновесия*
5. *Альтруизм*
6. *Сострадание*
7. *Золотое правило этики*
8. *Борьба со злом*
9. *Солидарность, любовь, симпатия*
10. *Справедливость*
11. *Прочие примеры нравственности*

В этой лекции я предполагаю насытить примерами идею нравственности как роста субъектного многоединства бытия, представленную в предыдущей лекции. Таким образом, мы проделаем индуктивное – от частного к общему – движение в сфере нравственного логоса, поднимаясь от множества частных примеров нравственности к их обобщению в высшем нравственном законе как принципе роста субъектного многоединства.

1. *Варианты усиления субъектного многоединства*

В первую очередь мне хотелось бы пояснить формулу «усиление субъектного многоединства бытия». В предыдущей лекции вариант такого усиления рассматривался в той пропорции, что некоторое сообщество разумных существ выступало как средство, а его целью являлось усиление многоединства любого бытия. Назовём это *1-м вариантом усиления субъектного многоединства*.

Кроме того, возможен такой случай, когда средством усиления многоединства выступает некоторый природный или иной внешний к сообществу фактор (например, благоприятные природные условия существования общества или рождение в обществе множества выдающихся людей), и он оказывается направлен на состояние данного сообщества разумных существ, повышая его многоединство. В этом случае сообщество разумных существ оказывается целью, а средства выходят за его границы. Назовём это *2-м вариантом усиления субъектного многоединства*.

Наконец возможна ситуация, когда и средством, и целью усиления многоединства бытия оказывается одно и то же сообщество разумных существ, так что его действия по усилению многоединства направлены на себя, т.е. оно меняет само себя в сторону усиления своего субъектного многоединства. Назовём это *3-м вариантом усиления субъектного многоединства*.

Все эти варианты можно сжато выразить в следующей таблице – см. табл.1.

	Цель	Средство
1-й вариант	Любое бытие	Сообщество
2-й вариант	Сообщество	Внешнее к сообществу бытие
3-й вариант	Сообщество	Сообщество

Табл.1. Варианты усиления субъектного многоединства бытия

Далее под «усилением субъектного многоединства бытия», если не оговорено специально, я буду иметь в виду любой из этих вариантов. Но, по-видимому, для нравственных отношений особенно характерен 3-й вариант, когда общество само формулирует нравственные нормы и пытается их реализовать в первую очередь на своих членах. В то же время нельзя исключать из нравственных определений и оставшиеся

варианты. Из определений также видно, что 3-й вариант является частным случаем 1-го, поскольку сообщество – это один из видов бытия.

2. Примеры нравственности

Начнём наше рассмотрение с различных примеров нравственности – того, в чём мы видим явный нравственный смысл и пример.

Это, допустим, следующие случаи и состояния:

- забота родителей о малых детях,
- забота взрослых детей о родителях,
- помощь слабым и больным (нуждающимся),
- сочувствие в беде (сострадание),
- альтруизм, победа своего эгоизма, способность встать на точку зрения другого,
- золотое правило этики,
- борьба со злом, способность противостоять злу и невежеству,
- солидарность с другими, любовь, симпатия к другим,
- справедливость,
- уважение достоинства, свобода, самостоятельность, свой путь жизни,
- - почитание родителей, героев, лидеров, идеала,
- 4 философские добродетели: умеренность, мужество, мудрость, справедливость,
- 3 богословские добродетели: вера, надежда, любовь.

Попытаемся далее проанализировать эти более частные выражения нравственности как случаи роста субъектного многоединства.

3. Забота о слабых

Почему нужно заботиться о слабых? Почему это нравственно?

Представим противоположное – когда не заботятся о слабых, и они выдавливаются из жизни. Такого рода безнравственное состояние общества выражает, по-видимому, *культ силы*: пока у тебя есть силы, и ты сопротивляешься, отстаиваешь себя и свои интересы, ты получаешь признание. Как только проявляешь слабость, тебя выбрасывают на обочину жизни. Следовательно, отрицание заботы о слабых – это культ силы.

В свою очередь подобный культ абсолютизирует внешние определения человека – насколько он физически силен, умён, насколько он совершенен как *средство* достижения своих целей. Таким образом, абсолютизация силы – это *культ средств*, независимо от их целей.

Когда же общество заботится о слабых, т.е. о людях, у которых плохо развиты те или иные средства собственной жизни (телесность, способности и т.д.), оно признаёт, что в человеке важны не только и может быть не столько средства, сколько *субстанциально-целевые* определения человеческого существа – то, что он есть некоторое разумное существо, ставящее свои цели в мире и имеющее право на свою индивидуальность, на своё место в бытии, независимо ни от каких внешних определений.

Здесь мы сталкиваемся с двумя взглядами на человека. Первый, который основан на культе силы, признаёт человека как лишь средство для достижения каких-то внешних целей. Второй, утверждающий заботу о слабых, видит в человеке самоценность, независимо от его системы средств. Второй подход более глубокий, предполагающий в человеке некоторую *глубинную самость*, относительно независимую от системы средств её выражения вовне.

Таким образом, в культе силы человек низводится лишь к внешним средствам, в то время как образ человека в философии заботы о слабых оказывается *единством* внутренней самости и внешних средств. В итоге второй подход более глубокий и полный – в нём человек предстаёт как более сильное многоединство бытия, соединяющее в себе самость-целевое и средственное измерения.

И когда человек слаб в своих внешних средствах (болен, мал, стар и т.д.), в нём продолжает жить главное внутреннее измерение его бытия, и по большому счёту¹ – в

---

¹ «Большой счёт» в данном случае означает признание *внутреннего* измерения как *главного* в определениях человека.

рамках этого измерения - он равен людям, сильным в своих средствах. Вот почему он достоин уважения и признания даже в своей внешней слабости.

Чтобы выразить это уважение, мы пытаемся привести в соответствие внутренние и внешние определения человека. И если слабый человек сам не в состоянии усилить свои слабые внешние средства, другие люди должны помочь ему сделать это, дополняя его недостаточные средства своими. Так – в формах помощи и заботы - будет признано внутреннее достоинство слабого.

В таком представлении *забота о слабом выступает как восстановление его внешних средств за счёт усилий других людей*, что также приводит к более сильному субъектному многоединству бытия слабого человека.

4. Закон внутренне-внешнего равновесия

Выражая эти определения более строго, мы можем ввести два полюса человека-бытия – более внутренний И (самость-цель) и более внешний Е (средства).

Философия заботы о слабом предполагает, что человек Ч – это единство внутреннего И и внешнего Е бытия, т.е.

$$(1) \quad Ч = (И,Е).$$

И когда внешнее его средство-бытие (телесность) слабо, выступая как $E^* < E$, то в определениях человека по-прежнему остаётся измерение внутреннего бытия И:

$$(2) \quad Ч^* = (И,Е^*),$$

и именно это измерение является главным, так что в человеке ничего существенного не изменяется².

Признавая первичность этого определения, другие люди компенсируют сниженное внешнее измерение E^* слабого, усиливают его до E некоторой прибавкой ΔE , так что

$$(3) \quad E = E^* + \Delta E.$$

---

² В этом случае можно ввести *существенное равенство* $\approx_{и}$ двух людей $Ч_1 = (И_1, E_1)$ и $Ч_2 = (И_2, E_2)$ по правилу $Ч_1 \approx_{и} Ч_2$ е.т.е. $И_1 = И_2$.

Эта прибавка ΔE и есть *помощь слабому*, когда часть внешних средств других людей направляются на интересы слабого.

В итоге бытие человека восстанавливается в равновесии внутренних и внешних его определений:

$$(4) \quad Ч = (И, E) = (И, E^* + \Delta E).$$

Если же в человеке не признаётся внутреннее измерение бытия, то человек Ч – это только его внешне-средственная составляющая:

$$(5) \quad Ч = E,$$

и уменьшение этой части человека от E до $E^* < E$ приводит к уменьшению самого человеко-бытия:

$$(6) \quad Ч^* = E^*,$$

так что в человеке не сохраняется некоторого инварианта внутреннего бытия, который бы хранил ценность человека и в случае его внешней слабости. *Человек в такой модели слабеет в целом и переходит в более низкий тип своего бытия.* Таковы определения культа силы, в котором невозможна помощь слабому.

Сравнивая теперь эти два подхода, мы видим, что в случае философии заботы о слабых человек представлен как более сильное многоединство внутреннего И и внешнего E измерений своего бытия (формула (1)), в то время как в культе силы человек дан только как внешнее измерение E (формула (5)).

Кроме того, сама *забота выступает как усиление многоединства слабого* – как переход от $(И, E^*)$ к $(И, E)$, где $E > E^*$, и ослабленное внешнее бытие слабого уравнивается с его полноценным внутренним бытием, что можно определить как *закон равновесия внутреннего и внешнего бытия субъекта.*

Так философия заботы о слабых выражает определения более сильного субъектного многоединства бытия.

5. Альтруизм

В понимании альтруизма как более сильного субъектного многоединства нам помогут определения логики анализа и синтеза³, где главную роль играют две формулы:

(7) $B = A \downarrow C$ – В есть аспект (мода) источника синтеза (модуса) А, полученная в ограничивающих условиях С (читается: «В есть А при ограничивающем условии С»),

(8) $A = B \uparrow E$ – А есть источник синтеза (модус) для аспекта (моды) В, полученный в расширяющем условии Е (читается: «В есть А при расширяющем условии Е»).

Пусть А и В – два субъекта. Введём здесь *лицевые позиции* субъектов – как *точки зрения* вида $X \downarrow Y$ – «Х с точки зрения Y». Например, $A \downarrow A$ – А с точки зрения самого себя, $A \downarrow B$ – А с точки зрения субъекта В и т.д.

В естественном⁴ состоянии каждый человек склонен всё оценивать со своей точки зрения. Это естественный *эгоцентризм* субъекта.

Чем более развит субъект, тем более он обладает способностью ставить себя на точку зрения другого, оценивая то или иное состояние с разных точек зрения. В этом случае получается всё более объёмный образ реальности, который обладает большим многоединством.

Альтруизм – это выражение способности становиться на точку зрения другого и представлять в своих действиях его интересы.

Таким образом, эгоцентризм для субъекта А выражается в его способности образовывать лишь *рефлексивные точки зрения* $A \downarrow A$ – А с точки зрения А. В случае же способности альтруистического поведения в отношении к субъекту В субъект А дополнительно приобретает способность строить *трансфлексивные точки зрения* $A \downarrow B$ (А с точки зрения В) и $B \downarrow A$ (В с точки зрения А). *В итоге спектр возможных точек зрения субъекта А расширяется, и растёт его субъектное многоединство, связанное с такими лицевыми позициями.*

6. *Сострадание*

³ См. <http://neoallunity.ru/lec/lec3.pdf>, <http://neoallunity.ru/lec/lec4.pdf>.

⁴ То есть в природном своём состоянии, пока человек ещё не вполне стал частью культуры.

Проиллюстрируем такой рост многоединства на примере сострадания.

Например, субъект В переживает некоторое минус-изменение $\neg\Delta CB^5$. Это можно изобразить выражением $\Delta C \downarrow B$, что представляет данность изменения ΔC с точки зрения В. Пусть для субъекта А изменение ΔC является нейтральным, т.е. ${}^0\Delta CA$, что можно выразить как данность ΔC с точки зрения А, т.е. как $\Delta C \downarrow A$. Если субъект А ограничится только этими определениями, то никакого сострадания к субъекту В у него не получится.

Чтобы возникло сострадание, нужно, чтобы субъект А посмотрел на изменение ΔC глазами субъекта В, т.е. встал на его точку зрения. Это можно выразить как состояние $\Delta C \downarrow B \downarrow A$ – данность изменения ΔC с точки зрения В, как её представляет А. В этом случае возможен перенос отрицательной валентности изменения ΔC , переживаемой субъектом В, во внутренний мир субъекта А, так что и он начнёт переживать это изменение как минус-изменение. Такое *переносное от одного субъекта к другому неудовольствие и есть сострадание*.

Отсюда видно, что сострадание возможно только благодаря образованию трансфлексивной точки зрения $B \downarrow A$, т.е. альтруистической способности субъекта А.

Когда субъект А сострадает субъекту В, то он испытывает естественное желание помощи ему. В самом деле, любой субъект пытается избежать минус-изменения и связанного с ним аффекта неудовольствия, совершая разного рода компенсаторные действия⁶. Такого рода действия в интересах страдаемого субъекта и предстанут как помощь и забота о нём. Таково ещё одно основание помощи страждущим, кроме рассмотренного выше закона равновесия внутреннего и внешнего бытия субъекта.

В итоге *альтруизм и сострадание выражают определения более сильного субъектного многоединства, связанного с возможностью образования более разнообразных лицевых позиций (точек зрения) в определениях субъектных онтологий*.

7. Золотое правило этики

---

⁵ По поводу использования подобной символики см. http://neoallunity.ru/lec/lec35_.pdf.

⁶ Это одна из базовых схем Закона Субъектности, которую можно называть *минус-минус-комплексом* – от названия действия, направленного на компенсацию минус-изменения, как *минус-минус-действия*. Подробнее см. <http://vyacheslav-moiseev.narod.ru/Papers/Diltey.htm>.

Очень часто в качестве важнейшего нравственного принципа упоминается так называемое «золотое правило»: *«Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы они поступали с тобой»*. Проанализируем его с точки зрения структуры субъектного многоединства.

Пусть $D(A,B)$ – некоторое действие D , которое совершает субъект A в отношении к субъекту B . Например, субъект A обманывает субъекта B .

Действие $D(A,B)$ может восприниматься субъектом в разных лицевых позициях. Например, субъект A , совершая D в отношении к B , воспринимает это действие со своей точки зрения, что можно выразить следующим образом:

$$(9) D(A,B)\downarrow A = D(A\downarrow A, B\downarrow A).$$

Это значит, что субъект A , совершая действие D , воспринимает и себя, и субъекта B со своей точки зрения.

Действие D может обладать той или иной валентностью только в определённых лицевых позициях, и в других позициях может возникать другая валентность.

Например, обман другого может быть положительным только для обманывающего, но отрицателен для обманываемого. Поэтому, если $D(A,B)$ – обман субъектом A субъекта B , то такое действие может быть положительным в первую очередь с точки зрения субъекта A , т.е. при данности как $D(A\downarrow A, B\downarrow A)$. Если субъект эгоистичен, то реально он руководствуется только своей лицевой позицией и потому может быть готов совершать такие действия.

Золотое правило этики в этом случае предлагает субъекту A , который намеревается совершить действие $D(A,B)$ в отношении к субъекту B , проделать следующие два внутренних преобразования:

- 1) Представить, что другой субъект B совершает это действие в отношении к A , т.е. от $D(A,B)$ перейти к $D(B,A)$,
- 2) Взглянуть на такое перевернутое действие со своей точки зрения, т.е. для субъекта A это будет действие $D(B\downarrow A, A\downarrow A)$.

И только в том случае, если действие $D(B\downarrow A, A\downarrow A)$ окажется положительным, золотое правило утверждает, что можно такое действие совершить и в его первоначальной данности – как $D(A,B)$.

Например, если субъект А намеревается обмануть В, т.е. $D(A,B)$ – это обман субъектом А субъекта В, то нужно представить перевёрнутое действие $D(B,A)$ – когда, наоборот, субъект В обманывает субъекта А, и оценить это действие с позиции субъекта А, т.е. оценить действие $D(B \downarrow A, A \downarrow A)$. Поскольку в таком действии обманываемым будет субъект А, то для него это будет отрицательное действие. Следовательно, согласно золотому правилу, и действие $D(A,B)$ совершать нельзя, даже если его представление $D(A \downarrow A, B \downarrow A)$ с точки зрения субъекта А переживается как положительное.

В итоге мы видим, что золотое правило этики предполагает варьирование возможных действий с точки зрения перестановки субъекта и объекта действия и перехода к тем или иным личным позициям. Подобная способность субъекта выражает более инвариантный уровень развития его нравственного сознания, а значит и способность образования более многоединных состояний сознания, в которых оцениваемое действие предстаёт более объёмно. *Действия, отбираемые золотым правилом, оказываются более инвариантными, сохраняя положительную валентность в разных субъектно-личных позициях.* Инвариантность оказывается в этом случае синонимом многоединства⁷, так что золотое правило этики также выступает принципом, основанным на ещё более фундаментальном образе добра как идеи усиления субъектного многоединства.

8. Борьба со злом

Если зло – это уменьшение субъектного многоединства, то сопротивление злу окажется сопротивлением такому уменьшению, т.е. выражением противоположного принципа усиления субъектного многоединства бытия. Таким образом, если мы докажем, что добро есть усиление многоединства, то автоматически – в силу противоположности зла добру – будет доказано, что зло есть квази-принцип⁸ ослабления субъектного многоединства, и с точки зрения добра с ним необходимо бороться.

Кроме того, конечно, можно специально проанализировать различные случаи зла как возможные варианты ослабления субъектного многоединства.

---

⁷ См. <http://neoallunity.ru/lec/lec15.pdf>.

⁸ Зло можно называть *квази-принципом* (*квази-идеей*), поскольку это принцип, выражающий отрицание Абсолютного и потому не способный быть проведённым до конца, рано или поздно приходящий к самоотрицанию.

Я приведу пока один пример, опираясь на уже описанный выше случай альтруизма – как способности дежать в душе множество точек зрения (лицевых позиций), и благодаря этому выражать те или иные определения субъект-бытия более объёмно.

Рассмотрим тот же обман субъектом А субъекта В – как действие $D(A, B)$, которое анализировалось выше. Как мы видели, обман может быть положительным для субъекта А в первую очередь в эгоцентрической субъектной позиции $D(A \downarrow A, B \downarrow A)$, когда это действие переживается субъектом А только со своей точки зрения. В этом случае оно может приобрести положительную валентность и может быть совершено субъектом. Условием его совершения субъектом А является также запрет на переживание им этого действия со стороны жертвы – в данном случае субъекта В. Если даже у обманщика А и возникнет некое побуждение пережить обман глазами жертвы – как $D(A \downarrow B, B \downarrow B)$, то он должен всячески попытаться избавиться от такого остатка альтруизма, чтобы суметь обмануть субъекта В.

Таким образом, обман – как частный случай зла⁹ – проявит себя в этом случае как выражение слабого субъектного многоединства (эгоцентризма), организованного на лицевых позициях совершаемых субъектом действий, или как подавление попыток образования более сильного многоединства.

Отсюда видно, что борьба со злом, например с обманом, выступит как стремление к проведению более альтруистического поведения, в основе которого – как было показано выше – лежит более сильное субъектное многоединство.

9. Солидарность, любовь, симпатия

Выражение любви к другим, симпатии, солидарности с другими субъектами (если опять-таки не предполагать прочих осложняющих обстоятельств¹⁰) явным образом выражает направленность субъект-бытия на усиление своего многоединства – в лице многоединства различных симпатизирующих друг другу субъектов.

---

⁹ Конечно, я предполагаю, что здесь нет никаких иных осложняющих обстоятельств, например случая «лжи во спасение» и т.д., и человек просто обманывает другого из чисто эгоистических побуждений.

¹⁰ Условие «при прочих равных обстоятельствах» (*prima facie*) означает в данном случае ограничение рассмотрения той или иной моральной ситуации только существенными для данной модели признаками.

Чуть подробнее остановимся здесь на анализе состояния симпатии¹¹.

Выше сострадание было представлено как результат переносного аффекта неудовольствия, который возникает благодаря трансфлексивной лицевой позиции $B \downarrow A$ – когда субъект А переживает некоторое минус-изменение ΔCB у субъекта В как своё – т.е. как $\Delta C \downarrow B \downarrow A$. Здесь мы видим, что такое переживание возможно благодаря *сонастройке* субъекта А субъекту В – когда А переживает аффекты субъекта В как свои. Такая сонастройка и есть состояние симпатии, и она – как мы видим – возникает благодаря всё той же способности образования не только эгоцентрических $A \downarrow A$, но и альтруистических точек зрения $B \downarrow A$ для субъекта А, что в целом выражает более сильное субъектное многоединство лицевых позиций в душе человека.

10. Справедливость

Сущее должно соответствовать должному – такова основная формула справедливости. Если должное выступает как разные образы усиления субъектного многоединства, то справедливость выступит в этом случае как принцип реализации субъектного многоединства в сущем¹². В более узком смысле принцип справедливости требует, чтобы приобретения были равны отдам (формула ценностного равновесия), что выступает условием сохранения и развития субъектного многоединства. Например, человек должен получать за свой труд столько, сколько он произвёл, – это справедливо. Здесь предполагается ценностная мера и её поддержание в процессах производства и распределения ценностей, т.е. в процессе постоянного поддержания и развития субъектного многоединства общества. Норма справедливости в этом случае выступает как важное условие поддержания и усиления социального субъектного многоединства.

Ещё один смысл понятия справедливости: первичное нарушение равновесия должно быть скомпенсировано. Например, преступник должен быть наказан, герой должен быть вознаграждён. Преступление – это снижение субъектного многоединства (см. выше пример с обманом). Оно должно быть скомпенсировано. Наказание преступника – форма этой компенсации. Героизм – форма повышения субъектного многоединства (допустим, в

¹¹ Подробнее о феномене симпатии см. Моисеев В.И. Логика Добра. М., 2004. – С.264-280 (<http://vyacheslav-moiseev.narod.ru/Good/Good.exe>).

¹² О понятиях должного и сущего см. http://neoallunity.ru/lec/lec37_.pdf.

виде альтруизма – см. выше). Она должна быть закреплена и усилена через общественное признание. В итоге и наказание, и поощрение работают как формы усиления субъектного многоединства. Так что за ценностным равновесием в этом случае скрывается либо восстановление, либо усиление субъектного многоединства.

11. Прочие примеры нравственности

11.1. Уважение достоинства, свободы личности

Принципом достоинства предполагается существование *личного многоединства* субъекта, которое является необходимой частью полного субъектного многоединства. Это многоединство нужно сохранять и развивать, чему и служат принципы и нормы уважения достоинства, признания и культивирования свободы личности.

11.2. Почитание лидера

Лидер в нравственном смысле выражает тот или иной образ роста субъектного многоединства (идеалы честности, альтруизма и т.д.), и почитание лидера – это выражение подражания ему, т.е. настройка на усиление субъектного многоединства в его лице.

11.3. *4 философские добродетели* (умеренность, мужество, мудрость, справедливость) выражают идеал каждого вида души человека¹³ (растительной, животной, разумной соотв.) и их правильный порядок (справедливость), когда нижележащие души подчиняются высшим (растительная - животной, животная - разумной), что соответствует максимальному *душевному многоединству* личности.

11.4. *3 религиозные добродетели* (вера, надежда, любовь) – выражение высшего *духовного многоединства* личности (вера в идеал совершенного многоединства бытия, надежда на рост многоединства бытия, и любовь¹⁴ к образам многоединства и его росту во всём бытии).

---

¹³ Учение о трёх видах души у человека мы находим в античной философии у Платона и Аристотеля, например, в «Трактате о душе» Аристотеля.

¹⁴ Замечу, что в переложении со старорусского слово «лю-бо-вь» означает «люди богов въдают».

11.5. Также можно обратиться к разбору разного рода нравственных примеров, которые мы находим в тех или иных художественных произведениях.

Например, вспомним известный французский фильм «Игрушка» режиссёра Фрэнсиса Вебера. Здесь есть мальчик Эрик, сын миллионера Пьера Рамбаля-Коше. У Эрика есть все материальные ценности, но нет друзей, даже среди близких людей. И бедный журналист Франсуа Перрен, которого играет Пьер Ришар, открывает для него радость подлинной дружбы, подлинное субъектное двуединство дружбы, которое мальчик начинает ценить больше любого материального богатства. И бедняк побеждает богача – внутреннее многоединство побеждает внешнее.

Подобные примеры можно было бы продолжать всё дальше и дальше. Но, как представляется, уже из анализа приведённых выше случаев частных форм нравственности мы в достаточной мере можем предполагать индуктивное подтверждение выдвинутого в предыдущей лекции высшего нравственного закона (категорического нравственного императива) как принципа роста субъектного многоединства бытия.